VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам



Благовещенский храм
Сновицы
(Владимирская обл.)

№214

Рождение шедевра

Догадки и версии

Через века

Митрополичий монастырь

Судьбы

Царица-монахиня

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание



Оглавление

Эпоха

Девятый Патриарх 3

Рождение шедевра

В Сновицкой обители 4

Через века

История с превращениями 6

Святыни

В ожидании святынь 12

Облик

«Бельвю» по-русски 14

Окрестности

Владимирские проселки 20

Судьбы

Изведение крамолы 26

Современная жизнь

И снова монастырь 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 4: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 5/6: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7: (верх, лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 8: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8/9: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 10: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 10/11: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 11: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 12/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 21: (верх) © Свято-Благовещенское архиерейское подворье, Сновицы , (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 22/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 26: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 27: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © stargal/Фотобанк Лори; 29: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Fine Art/DailyPicture, (центр, прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 30: (верх) © Свято-Благовещенское архиерейское подворье, Сновицы, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (центр) © Свято-Благовещенское архиерейское подворье, Сновицы.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 214, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 51 200 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 08.11.2016

Девятый Патриарх

Вероятнее всего, каменный Благовещенский храм в Сновицком монастыре построили во времена патриаршества Иоакима (1674—1690), немало сделавшего для укрепления авторитета Русской Церкви и самодержавной власти.



▲ *Патриарх Московский и всея Руси Иоаким.*

Патриарх Иоаким (в миру Иван Савелов) был выходцем из сословия служилых дворян. В начале 1650-х годов он числился служилым человеком «рейтарского строя», из которого, как предполагалось, должна была «вырасти» новая, современная, русская армия, чуть позже стал офицером, участвовал в начавшейся в 1654 году русско-польской войне. Тут случился резкий поворот судьбы. Получив известие о смерти во время морового поветрия своей жены и четырех детей, Иван Петрович обратил мысли к Богу и принял решение принять монашеский постриг. Монахом он стал в Межигорском монастыре под Киевом, позже в его монашеской жизни были Валдайский Святоозерский монастырь, где инок Иоаким совершил даже непродолжительный опыт отшельничества, Ново-Иерусалимская, московские Ново-Спасская и Чудова обители. В последней отец Иоаким, возведенный в сан архимандрита, уже настоятельствовал и, разумеется, попал в ближний круг государя Алексея Михайловича — в 1674 году, когда по смерти Патриарха Питирима освободился патриарший престол, он оказался его преемником.



▲ *Чудотворная икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», пребывающая в Скорбященском храме на Большой Ордынке, косвенным образом связана с Патриархом Иоакимом — первым чудотворением от нее стало исцеление сестры Первосвятителя.*

Шестнадцать лет Иоаким занимал первосвятительскую кафедру — в досинодальный период столько же времени руководил Русской Церковью только Иов, первый наш Патриарх, остальные — меньше. Алексея Михайловича называли Тишайшим царем, негромка была и государственная деятельность его сына Федора Алексеевича, венчанного на царство в 1676 году, однако это не значит, что тогдашняя русская жизнь текла безбурно и безмятежно: нет, Патриарху Иоакиму приходилось постоянно «воевать» — и со старообрядцами, и с латинянами, и с церковными и государственными неустройствами, которые особенно обострились в пору царствования отроков Иоанна и Петра Алексеевичей с ее стрелецкими бунтами и притязаниями на корону царевны Софьи; на этом поприще Патриарх показал себя твердым в своих воззрениях всероссийским пастырем, завещавшим государям «церковь святую едину во вселенней, яже на Востоце и в нас утвердися истинную, яко же матерь чествовати и пребывати в ея правом учении непоколебленно, и предания и учения святых, на соборех определенна и утвержденна, содержати крепце и ни в чем порушно, якоже бо без веры правыя Богу угодити невозможно».

События эпохи

1674 Патриархом Московским и всея Руси становится Иоаким (Савелов). Королем Речи Посполитой избран Ян III Собеский.

1676 Восшествие на российский престол Федора Алексеевича Романова. Россия начинает пятилетнюю войну с Турцией и Крымским ханством.

1682 Стрелецкий бунт в Москве («Хованщина»). Российский трон занимают братья-отроки Иван V и Петр I.

1686 Заключение «вечного мира» между Россией и Польшей.

1689 Русские послы подписывают Нерчинский договор с Китаем.

1690 Кончина Патриарха Иоакима.

В Сновицкой обители

Ранняя история каменного Благовещенского храма в Сновицах довольно темна, причем эта темнота почти фатальна — на отыскание каких-то новых документальных сведений, касающихся строительства церкви, надежды, в общем-то, нет. Нам остается полагаться лишь на некоторые косвенные свидетельства — тоже, впрочем, не слишком надежные.



Митрополит Московский и всея Руси Иона. Впервые Сновицкая обитель упоминается в заверенном им духовном завещании старца московского Симонова монастыря Адриана Ярлыка.

Существует предание, зафиксированное в ряде источников XIX века и утверждающее, что в Сновицах в 1552 году останавливался царь Иван Грозный, идучи в свой последний, победоносный, Казанский поход. И будто бы, почивая, государь увидел сон, в котором он побивал казанских татар и захватывал их стольный город. Сон сбылся, и, возвращаясь в Москву, Иоанн Васильевич повелел основать в Сновицах монастырь и построить в нем каменный храм. Согласно этому преданию, сам топоним Сновицы (вариант: Сновидцы) напоминает о вещем сне Грозного самодержца.

Приведенный нами рассказ имел когда-то немалую популярность, однако на самом деле является не чем иным, как красивой легендой, опровергаемой архивными документами. Главный из последних — опубликованное еще в середине XIX столетия духовное завещание старца Симонова монастыря Адриана Ярлыка, которого иногда представляют как дьяка святителя Ионы, митрополита Московского. «Пишу сию грамоту духовную, — сообщает монах Адриан, — своим целым умом в своем смысле, кому ми што дати и у кого ми што взяти». И далее, в одном из длительных перечислений: «Да велел есми дати своему отцу архимандриту Афанасью по своей души... в Сновинский манастырь митрополичь рубль». На обороте документа имеется датировка: «Сия духовная грамота Ионе, митрополиту Киевскому и всея Руси, явлена в лето 6968», то есть в 1460 году от Рождества Христова. Таким образом, получается, что Сновицкий (Сновидский, Сновинский) монастырь существовал в 1460 году — за без малого столетие до третьего Казанского похода Ивана Грозного. И был митрополичьим.

О митрополичьих обителях мы поговорим в следующем разделе, а сейчас, не в силах пока отказаться от красивой легенды, поразмышля-



Портал, «повисший» на южном фасаде Благовещенского храма, свидетельствует о том, что изначально церковь с юга была снабжена двухэтажной галереей.



▲ В верхней части храма отчетливо видны закомары, до конца XVII века являвшиеся характерной чертой русских храмов.



▲ Икона Благовещения Пресвятой Богородицы в иконостасе Благовещенской церкви, устроенной на втором этаже основного четверика.

ем: хорошо, пусть к 1552 году Сновицкая обитель давно действовала (и даже известно, что в 1504 году она получила от великого князя Московского Иоанна III Васильевича жалованную грамоту, даровавшую монастырю неподсудность, «опричь душегубства и разбоя с поличным»), но это никак не опровергает ночевки Ивана Грозного в Сновицах — быть может, в благодарность за вещий сон он повелел не основать монастырь, что, как мы выяснили, невозможно, а построить в нем каменный соборный храм? Такое случалось, но и это предположение не выдерживает никакой критики, так как документально доказано, что еще в середине XVII века соборный храм Сновицкого монастыря оставался «древяным». То есть, к нашему великому сожалению, от версии о причастности Ивана Грозного к строительству каменной Благовещенской церкви в Сновицах мы вынуждены отказаться. Равно как и от этимологической конструкции, возводящей топоним Сновицы ко сну Грозного царя. Происхождение этого топонима и сегодня остается загадкой, над которой бьются исследователи — бьются безуспешно.

Археологические раскопки в Сновицах показали существование здесь, на правом берегу реки Содышки, где находится и Благовещенский храм (само современное село располагается на ее левом берегу), древнерусского поселения уже в XI—XIII веках — при нем, видимо, и была некогда основана обитель. Но — почему Сновицы? Кто-то объясняет это название большой «обводненностью» этой территории в древности, кто-то — языческим эхом (иногда волхвов именовали сновидцами)… Однако всё это опять же не более чем версии.

Когда же все-таки появился каменный Благовещенский храм в Сновицком монастыре? Есть два факта: 1) в 1640-х годах на его месте стоял его деревянный предшественник; 2) в начале XVII столетия его уже сменил каменный собор, который — после многочисленных реконструкций и перестроек — сохранился по сей день. Вывод: время строительства каменной церкви приходится на вторую половину XVII века. Можно ли попытаться как-то уточнить эту датировку? Попытаться — да, можно; но — в виде очередной версии. Дореволюционные источники перечисляют ряд реликвий, хранившихся в Благовещенском храме до большевистского разгрома. Среди них — вклады местных дворян Соболевых, о которых мы ничего не знаем, кроме того, что при храме было их родовое кладбище; вклады инокини Елены, бывшей царицы Евдокии Федоровны, первой жены Петра I (этот сюжет у нас еще будет время подробно обсудить); и наконец вклады времен Патриарха Иоакима, занимавшего первосвятительскую кафедру с 1674 по 1690 год. Известно, что к освящению новых каменных храмов высокие церковные и государственные власти, как правило, даровали церквам богослужебную литературу и драгоценную утварь. Возможно, упоминаемые в дореволюционных книгах служебники 1676 года и являлись подобными дарами. К слову, искусствоведы, говоря об архитектурных особенностях Благовещенского храма, тоже называют последнюю четверть XVII века как наиболее вероятное время его строительства.

История с превращени

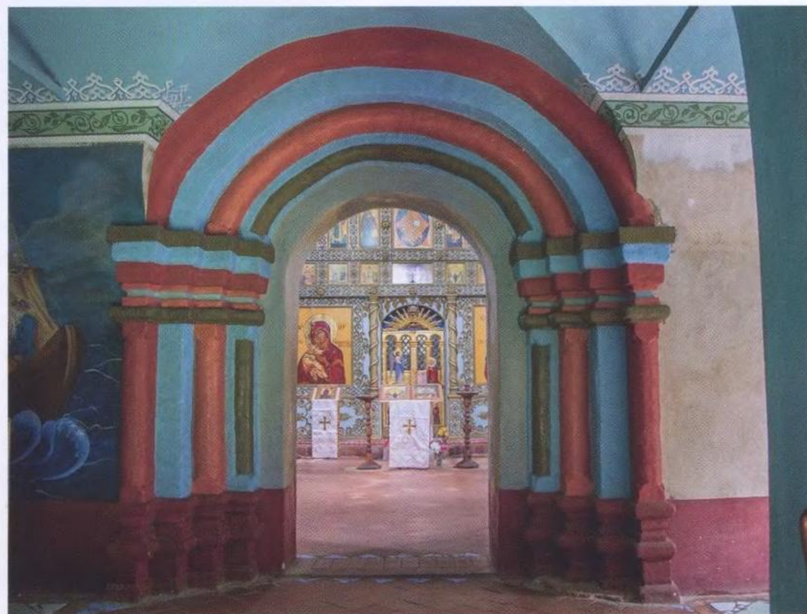
Всякий старинный русский храм в своей судьбе испытывал хотя бы одно «превращение», так как сама русская история полна разнообразных изломов и разломов, самый трагический из которых пришелся на начало XX столетия — после большевистского переворота большинство православных церквей в нашей стране собственно церквами быть перестали. К счастью, в этом сюжете присутствует мотив «возвращения», громко зазвучавший в конце «жестокого» века. Между тем, у Благовещенского храма «превращений» было больше — его история оказалась довольно сложной.

Будучи митрополичьим монастырем, Сновицкая обитель до установления патриаршества находилась под защитой и опекой московских митрополитов. Разнообразные льготы запечатлены в сохранившихся митрополичьих грамотах того времени. Вот, например, что говорится в подобном документе 1490 года, касающемся некоторых юридических вопросов: «А случится тем их монастырским людям суд сместной с волостными людьми или с игуменом или с попы или с дьяконы или с церковным причтом, и десятинник мой тех людей судит, а игумен сновицкой или его прикащик с ним судит... Кто коли в какове деле взведет моего пристава по сновицкого игумена... и по попа и по его старцев и по их крестьян, и мой пристав приедет с моею грамотою приставною и дает на поруце и чинит им один срок в году перед меня — в той же день по Крещенье Христове. А опроче того срока иных сроков мои приставове перед меня сильно не наметывают...»

Что мы можем сказать о первоначальной истории собственно камен-



▼ *Этот проем ведет из придела Зачатия Иоанна Предтечи в трапезную. По окончании строительства каменного Благовещенского храма здесь, на теплом первом этаже, были устроены братские кельи.*



▼ *Второй этаж: проход из притвора в основной храм украшен замечательным порталом — подобные порталы мы встречали во многих церквах XVII столетия.*

ЯМИ



▲ Свежие могилки у стен Благовещенского храма. Кладбище здесь существовало с самого начала Сновицкого монастыря.



▲ «Домонашеский» гравированный портрет царицы Евдокии Лопухиной, первой жены Петра I (вторая половина XVIII века). Будучи постриженной в монахини, она немало благотворила Сновицкому монастырю.



Митрополичьи монастыри

Как мы помним, в духовном завещании старца Адриана Ярлыка, где впервые упоминается Сновицкий монастырь, он назван митрополичьим. Что это значит?

Вот что пишет в своей фундаментальной «Истории Русской Церкви», изданной в 1880-х годах, митрополит Макарий (Булгаков), говоря о периоде 1448—1589 годов и называя, в частности, Сновицкую обитель: «Давний обычай наших князей иметь у себя свои, княжеские, монастыри сохранился и теперь... Монастыри эти князья считали как бы своею собственностию, которую они иногда передавали другим еще при своей жизни, а пред смертию отказывали в завещаниях своим наследникам. У митрополита также издавна были свои известные монастыри, и число их в настоящий период еще увеличилось. Прежде за митрополитом числилось пять монастырей: Чудов и Новинский в Москве, Константино-Еленский и Борисоглебский во Владимире и Благовещенский в Нижнем Новгороде. Теперь, как мы видели, к ним присоединилось еще шесть: Саввин в Москве, считавшийся домовым митрополичьим; Сновидский, Николаевский Волосов и Преображенский на Святом озере — владимирские, Ильинский на реке Воре в Дмитровском уезде и Воронина Успенская пустынь в Белозерском крае».



Чудов монастырь в Московском Кремле на дореволюционной открытке. Эта обитель, в числе некоторых других, до установления патриаршества числилась митрополичьим монастырем. Разрушена в 1930 году, сейчас ведутся разговоры о ее восстановлении.

То, что бóльшая часть обителей в этом перечне (и Сновицкая в том числе) географически относится к Владимирской земле, не должно удивлять — с переносом митрополичьей кафедры из Владимира в Москву, состоявшимся в 1325 году, московские митрополиты унаследовали принадлежавшие их предшественникам владимирские владения. В связи с этим, кстати, можно предположить, что Сновицкий монастырь был основан до 1325 года, то есть задолго до первого документального известия о нем.

Деятельность — как хозяйственная, так и юридическая, — митрополичьих монастырей, сравнительно с иными монастырями, отличалась большей свободой: митрополиты лишь наблюдали за земельными сделками. Известно, что та же Сновицкая обитель, к которой было приписано еще несколько мелких монастырьков, распространяла свое влияние за пределы Владимирской земли — у нее, например, имелись соляные варницы у Соли Великой (нынешняя Ярославская область). Что же до юридических свобод, то они выражались в выдаче несудимых грамот — так, в 1506 году митрополит Московский и всея Руси Симон даровал такую грамоту настоятелю Успенской церкви в селе Славкове попу Нестору (а церковь та была «ис старины стяжанье Сновицкого монастыря»), в которой говорилось: «Нещадобое ему моя дань, ни сборное, ни петровское, ни рождественское, ни к старосте поповскому с тяглыми попы не тянути. А наместницы мои Володимирские и тиуны и наместничьи десятинники того попа не судят. А коли будет до него каково дело, и яз, Симон, митрополит всея Руси, сам его сужу...»

ного соборного храма Сновицкой обители? Да почти ничего. Вероятнее всего, он получил «в наследство» все святыни и утварь своего деревянного предшественника. Во всяком случае, в описаниях XIX века приводятся сведения о двух колоколах Благовещенского храма, происходящих из его «деревянного» прошлого. Надпись на одном из них гласила: «Лета 7149 (1641 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) выменен сей колокол в Володимерском уезде в монастырь Сновицкий Благовещению Пресвятыя Богородицы при игумене Евфимии, а заделать дал старец Макарий три рубля». На другом: «Лета 7149 приложил в дом Благовещения Пресвятыя Богородицы в Сновицкий монастырь колокол Иван Федорович Соболев» (не известные нам Соболевы в XVII столетии не уставали благотворить Сновицкой обители — ссылки на это семейство встречаются в документах, относящихся к монастырю, сплошь и рядом).

С начала XVIII века история Сновицкого монастыря просматривается отчетливее. Вообще, следует отметить, что именно XVIII столетие стало для обители наиболее исторически «полнокровным», включившим в себя немало любопытных

событий. Обитель тогда, похоже, процветала — к ней были приписаны иные монастырьки и храмы, она занималась разными промыслами, имела «осадный двор» в ближнем Владимире. Уже в самом начале века монастырь, настоятелем которого тогда был будущий епископ Ростовский Досифей, посещала насильно постриженная мужем в монахини первая жена Петра I Евдокия Лопухина, обретавшаяся в недалекой от Сновиц суздальской Покровской обители. Впрочем, на этом сюжете, имевшем немало серьезных последствий, мы сейчас подробно останавливаться не будем — ему нами назначено место в разделе «Судьбы».

В 1725 году последовало первое «превращение» каменного Благовещенского собора — синодальный (в непосредственное подчинение Святейшему Синоду перешли почти все некогда митрополичьи обители) Сновицкий монастырь подвергся упразднению, а точнее — его приписали к Боголюбскому монастырю, куда перевели немногочисленную братию вместе с игуменом Виктором. Туда же, похоже, — во всяком случае, такая традиция существовала, — «переехали» и все значимые монастырские святыни и реликвии, после



▲ *Памятник Петру I и А. Д. Меншикову в Чаплыгине (бывшем Раненбурге). По инициативе Меншикова в 1727 году был возобновлен Сновицкий монастырь, упраздненный за два года до этого.*



▲ *Картина И. Айвазовского «Корабль у берега». Быть может, на таком же корабле плавал иеромонах Матфей (Головашкин), назначенный в 1727 году настоятелем Сновицкого монастыря и оставивший по себе недобрую память.*



Перенесение княжьих мощей

Сновицкий монастырь в лице его настоятеля игумена Виктора оказался причастен к торжественному перенесению мощей святого благоверного князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. Соответствующее повеление последовало от Петра I в мае 1723 года, когда завершились основные благоустроительные работы в основанном в 1710 году в новой российской столице Александро-Невском монастыре. Мощи великого защитника Руси с 1263 года почивали во владимирском Рождественском монастыре — история их перенесения запечатлена в «юрнале», который вел тогда настоятель обители архимандрит Сергий.

Приводим извлечения из этого журнала, имеющие для нас интерес тем, что в них упоминается сновицкий игумен:

«И того ж числа (10 августа 1723 года по старому стилю. — *Прим. ред.*) был к вечернему пению благовест, за два часа до ночи пели малую вечерню. Ко всенощному бдению благовест был в отдачу часов дни, и было благовесту час, а потом начали всенощные, а отпели за два часу до свету; пели суздальские архиерейские певчие.

В 11 день в 4 часу дня начался благовест по всем церквам, и было в Рожественном монастыре водосвятие, а потом литургию служил того монастыря архимандрит Сергий, а с ним игумены: Царьконстантиновского монастыря Павел, Боголюбовского монастыря Авраамий, Сновицкого монастыря Виктор, Козминского монастыря Карион, да соборный протопоп Иаков...

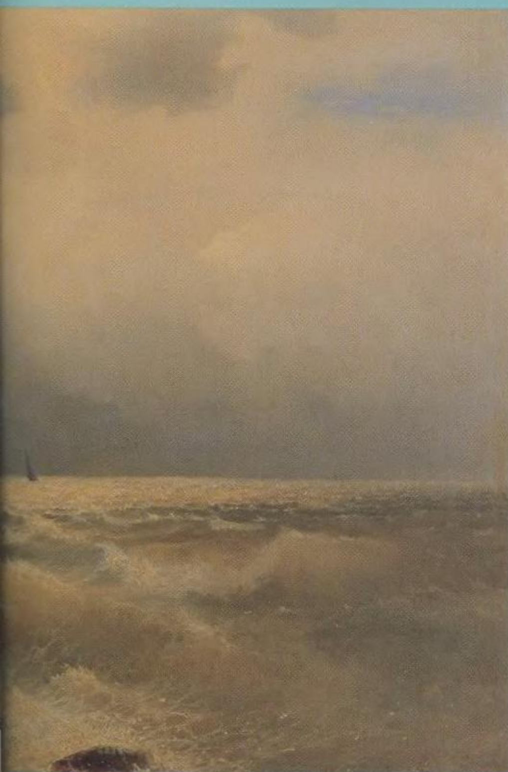
А по молебне, подняв раку с мощами, архимандриты, игумены с прочими вынесли в южные двери... и поставили раку с мощами святого в тот ковчег и понесли из монастыря, разобрав забор на Большую улицу для того, что в святые и в прочие ворота пройти было невозможно. А как оные святого мощи из града несли, чрез Торговую площадь, Большою улицею, и тут, за теснотою, сломали несколько прилавков».



Встреча мощей святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербурге. Дореволюционная гравюра.

Сновицкий игумен Виктор сопровождал мощи благоверного князя до самой Москвы, — путешествие до нее заняло ровно неделю.

Из Москвы отец Виктор вернулся в Сновицы — святым мощам же еще предстоял долгий путь на север: через Тверь и Новгород — в Шлиссельбург, где 19 сентября 1723 года святыня была помещена в каменный храм. В июле 1724 года император Петр I повелел завершить перенесение мощей. 30 августа на специальной галере они были доставлены в Александро-Невский монастырь; у руля этой галеры стоял сам самодержец, а сопровождавшие его первые лица государства сидели на веслах. Галеру встречал весь Невский флот — под аккомпанемент пушечного салюта и многоголосого колокольного звона.



чего Благовещенский храм в буквальном смысле осиротел. Правда, ненадолго — в 1727 году Сновицкий монастырь был возобновлен, однако не без некоторого скандала, разразившегося двумя годами позже.

Дело игумена Матфея

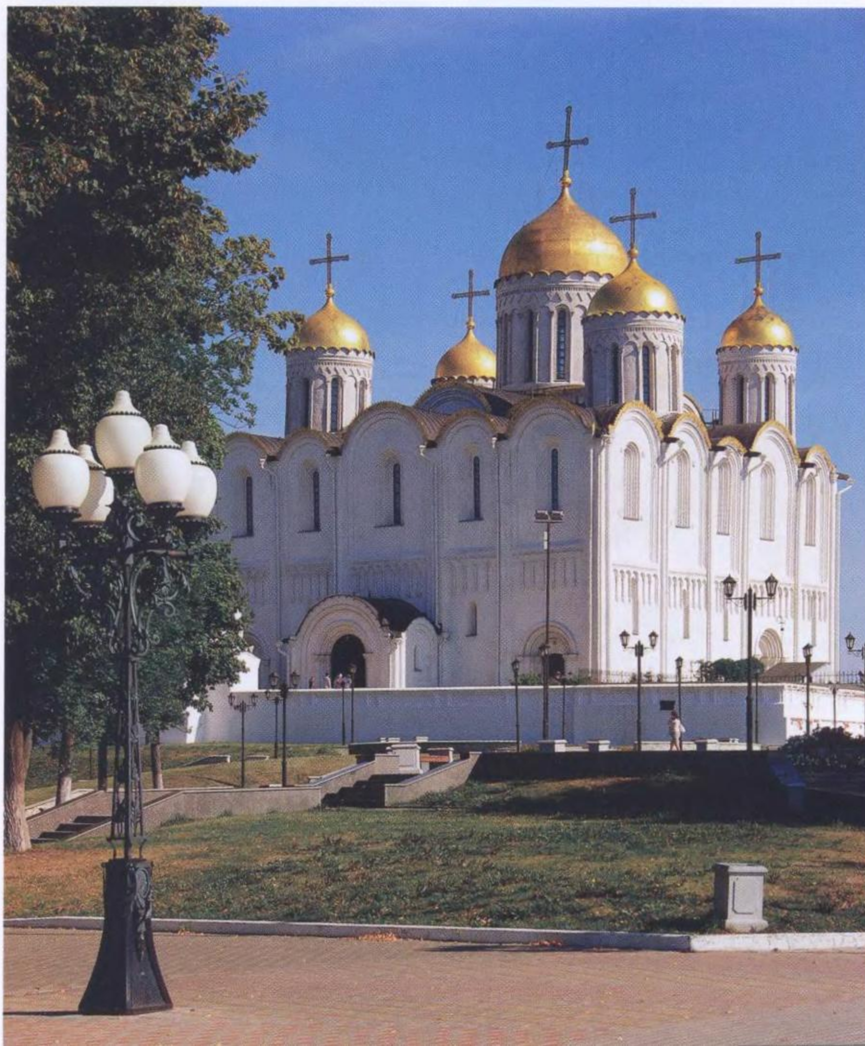
Монастырь возобновили, с возвращением ему всех ценностей, монастырских крестьян и земель, по прямому указанию светлейшего князя Александра Меншикова — это было одно из последних его деяний на государственном поприще; вскоре случилось падение, казалось бы, всесильного любимца покойного императора. Настоятелем возобновленной обители назначили ее бывшего насельника иеромонаха Матфея (Головашкина), возведенного при этом в сан игумена. Тот некоторое время подвизался в петербургском Александро-Невском монастыре в качестве инквизитора (должность, введенная при Петре I; занимавшие ее монахи обязывались выявлять различные нестроения монашеской жизни), потом его отправили на флот; в 1725 году он значился в Ревельской эскадре, на корабле «Арендель». При определении отца Матфея в настоятели Сновицкого монастыря была представлена челобитная вотчинных крестьян, в которой те изъявляли желание видеть игуменом именно этого монаха.

По прошествии времени в Святейший Синод посыпались жалобы на сновицкого настоятеля. Выяснилось, что и представленная челобитная была подложной, и нравственные качества отца Матфея оставляли желать лучшего: «Игумен Головашкин, — цитируем сохранившийся документ, — по прибытии в Сновицкий монастырь, чинит всякое непотребство, пьет и бражничает, братию того монастыря и крестьян бьет, сняв рубахи, батожьем, много крестьян разорил и заставил бежать с женами и детьми, берет великие взятки, а монастырскому достоянию чинит великую трату и расхищение...» Проведенное следствие подтвердило выдвинутые против игумена обвинения, после чего, в конце 1729 года, Святейший Синод постановил «игумена Матфея Головашкина... учиня шелепами (веревочные кнуты. — *Прим. ред.*) наказание, сослать... в Иосифов Волоколамский монастырь», что и было исполнено.



▲ *Католикос-Патриарх Восточной Грузии Антоний I (Багратиони). В 1757—1764 годах он занимал Владимирскую кафедру и в 1758 году освятил в Благовещенском храме придел святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.*

▼ *Успенский собор во Владимире. В этот древнейший храм, знаменитый работами Андрея Рублева, в 1764 году, по упразднении Сновицкого монастыря, переместили наиболее ценную часть его ризницы.*



На настоятельскую должность вернули игумена Виктора, руководившего обителью до ее упразднения.

После секуляризации

В ходе секуляризации 1764 года Сновицкая обитель вновь была закрыта, а Благовещенскому храму определили быть приходской церковью. К тому времени он уже, судя по всему, несколько изменил свой первоначальный облик. Предположительно, южную часть двухэтажной галереи разобрали раньше, а в северной ее части, во втором этаже, в 1758 году освятили придельный храм — во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Чин освящения совершил архиепископ Владимирский и Ярополчский Антоний, происходивший из грузинского царского рода Багратиони и спустя шесть лет, в 1764 году, избранный Католикосом-Патриархом Восточной Грузии.

После очередного статусного «превращения» храма последовали новые «превращения» его облика. В монастырскую эпоху теплый первый этаж церкви занимали братские кельи и подсобные помещения (вроде «хлебенной»); теперь эта площадь освободилась, и здесь устроили еще один придел — в честь Зачатия Иоанна Предтечи.

Вероятно, покрытие храма тогда оставалось позакомарным (следы закомар и сейчас сохраняются на фасадах основного четверика); ликвидировали его, заменив четырехскатной крышей, уже в следующем столетии — именно для XIX века наиболее характерны подобные «утилитарные» перестройки.



«Вид губернского города Владимира от Юрьевской заставы», выполненный с рисунка Г. Рыбинского (1850 год). В лучшую свою пору Сновицкий монастырь имел во Владимире собственный «осадный двор».

Приход был небольшим, «тихим», но в 1876 году расширился — после того, как к Благовещенскому храму приписали Вознесенскую церковь, отстроенную в камне в Сновицах в 1827 году. «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии», составленное В. Добронравовым и В. Березиным и изданное во Владимире в 1893 году, рисует нам вполне благополучную картину: «Церковные документы хранятся в целости: копии метрических книг с 1803 года, исповедные росписи с 1828 года. При церкви имеется земли: усадебной около одной десятины (включая сюда и кладбище), сенокосной три десятины, пахотной 30 десятин… Нынешний штат: священник и псаломщик… При Вознесенской церкви в пользу причта имеется земли: усадебной полдесятины, пахотной 30 десятин (из коих 15 десятин неудобной) и сенокосной три десятины. Особого причта при Вознесенской церкви не положено: богослужение и требы исправляет причт Благовещенской церкви… Всего дохода от обеих церквей причт получает около 800 рублей. Дома у причта свои, построенные на церковной земле. Приход состоит из села Сновиц, сельца Сущева, деревни Сущевой, деревни Фалелеевки (Боголюбки тож) и деревни Верезиной; в приходе



Южный фасад храма неплохо проявляет его внутреннюю структуру. В частности, граница первого и второго этажей обозначена декоративным фризом с поребриком.





▲ *Рисунок Благовещенского храма из выпуска «Русской старины в памятниках церковного и гражданского зодчества», изданного в 1857 году. Обратите внимание на шатер колокольни — ныне ярус звона и завершение имеют совершенно иной вид.*

615 душ мужеского пола и 641 душа женского».

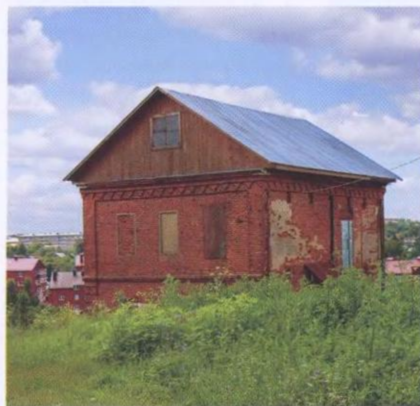
Ох, недолго оставалось длиться этому благополучию.

Испытания

Очередное «превращение» Благовещенского храма, произошедшее после водворения в России коммунистической власти, было для той эпохи «обыкновенной историей», что, впрочем, не отменяет ее трагедийности. Старинный храм, возраст которого превысил тогда уже две сотни лет, осквернили и закрыли. А устроили в нем не склад, не клуб и не мастерскую, что являлось на российских просторах почти общепринятой богоборческой традицией, а жилые квартиры. Жильцы, правда, заняли лишь первый этаж — по той простой причине, что он отапливался. В социальном смысле они оставались крестьянами, поэтому другие помещения храма приспособили под сельскохозяйственные нужды — в частности, колокольня превратилась в форменный сеновал, где хранили сено для домашней скотины.

В годы Великой Отечественной войны на территории бывшего монастыря разместилась воинская часть. По окончании войны ее отсюда вывели, вернув полезную «площадь» жильцам — остается лишь догадываться, каково им жилось в двух шагах от могил.

В пору, когда заговорили о необходимости охранять памятники прошлого, Благовещенский храм реставрировали. Это была, впрочем, косметическая реставрация — по возможности исправили только ужасающий внешний вид здания, что не помешало ему в 1980-х годах оказаться брошенным на произвол судьбы. Первый этаж был завален мусором, окна зияли провалами, на втором этаже, в бывшем Симеоно-Аннинском приделе, крыши, по большому счету, не имелось.



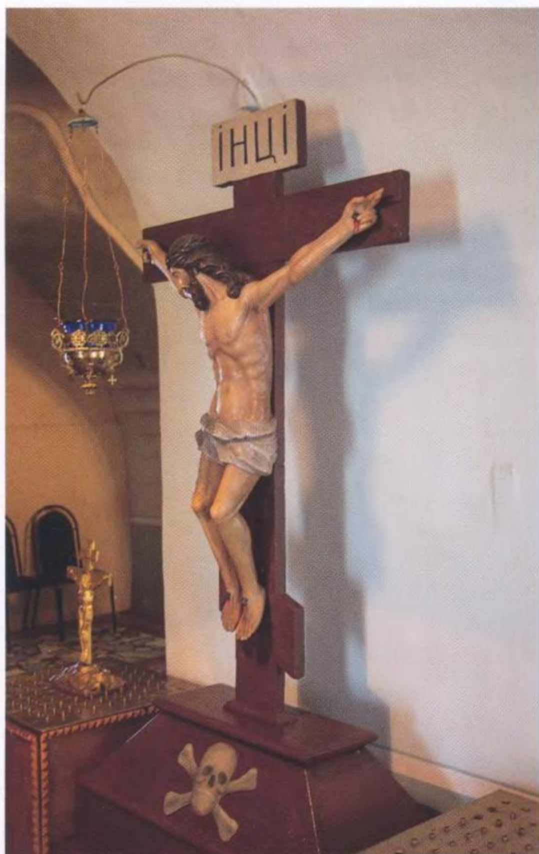
▲ *Бывшее здание церковноприходской школы, возведенное рядом с Благовещенским храмом на рубеже XIX—XX веков. Сейчас в здании идет ремонт — по его окончании в нем будут жить насельницы возрождаемой в качестве Архиерейского подворья Сновицкой обители.*

В таком состоянии Благовещенский храм в 1990 году вернули верующим. Основные труды по его возрождению легли на плечи назначенного чуть позже к храму священника Владимира Слинкина и его не слишком молодой паствы. И они дружно взялись за дело. Самое главное — в церкви вскоре возобновились богослужения. Впоследствии отец Владимир передал настоятельские бразды правления своему сыну — священнику Александру Слинкину. Их стараниями Благовещенский храм постепенно принял достойный вид и в таком виде дождался очередного своего «превращения», о котором мы расскажем в разделе «Современная жизнь».

Особых святынь мы сегодня в Благовещенском храме не найдем, хотя «пустым» он не смотрится — в недавние «приходские» годы существования церкви она была расписана и обзавелась набором интересных резных икон. Но и настоящие святыни в ней, надо думать, вскоре появятся — недавнее присвоение храму статуса Архиерейского женского подворья в этом смысле весьма оптимистично.



В ожидании святынь



Распятие в нижнем приделе Благовещенского храма. Ходят толки, что это единственная реликвия из дореволюционного убранства церкви, чудом сохранившаяся до наших дней.

За неимением признанных святынь в возрожденной Благовещенской церкви давайте вспомним те «достопримечательности», что имелись в ней до революции, — вспомним и попечалимся. Приводим обширную цитату из «Владимирского сборника», составленного К. Тихонравовым и изданного в Москве в 1857 году:

«В Благовещенском храме сохранились и доныне некоторые достопримечательные вещи, как-то:

1. Две древние иконы четвертные — одна Михаила Архангела, обложена серебром басемным (так называлось тонкое листовое серебро. — *Прим. ред.*), венец резной, украшенный эмалью. Другая икона преподобного Симеона, наверху в серебряном чеканном венце наведено чернью: "Преподобный Симеон Сербский мироточец".

2. Внутри алтаря над царскими дверями древнего письма образ св. Сергия Радонежского с надписью на задней дске: "Сию икону приложил в монастырь в Сновицкий Семен Федорович Соболев". Кто был Соболев, неизвестно; только несколько белых надгробных камней с полуизглаженными надписями свидетельствуют, что при Сновицком монастыре было родовое кладбище Соболевых. Камни эти большею частию употреблены на помост церковной паперти, и только на одном из них можно было разобрать: "Лета 7120 (1612 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*)... преставися раба Божиа... Анастасья Соболева".

3. Медный вызолоченный крест напрестольный с частями святых мощей, пожалованный в монастырь Сновицкий Евдокиею Феодоровною, первою супругою государя Петра I.

Резные иконы в нижнем приделе, освященном в честь Зачатия Иоанна Предтечи. В центре — образ преподобного Сергия Радонежского. Чтимая икона «игумена земли Русской» имелась в Благовещенском храме и до революции.

4. Крест наперсный серебряный вызолоченный, приложенный архимандритом Сновицкого монастыря Савватием с надписью вырезанною: "1743 года".

5. Блюдо антидорное оловянное; на нижней части видны клейма, из коих в одном герб и под ним надпись "Moskowiae", а в другом клейме птица аист, и под ними означен 1616 год.

6. Одеяние напрестольное малиновое бархатное, вклад государыни Евдокии Феодоровны, супруги Петра I.

В библиотеке церковной из книг замечательны:

1. Служебник выхода 1676; на нем по листам надпись: "185 году марта в 27 день по указу великого господина Святейшего Иоакима Патриарха Московского и всея Русии дан сей служебник в Володимери с Патриаршего Десятинного двора в Рожествен монастырь..."

2. Служебник 1676 года с такою по листам надписью: "Дан сей служебник из Володимера с его Святейшего Патриарха Десятинного двора



Владимирская икона Божией Матери в Благовещенском храме. Сновицкая церковь, расположенная в окрестностях Владимира, без такого списка выглядела бы странно.



«Зачатие Иоанна Предтечи», резная икона в Иоанно-Предтеченском приделе.

в Володимерский уезд в Сновицкий монастырь вместо старого служебника безденежно. Подьячей Якушко Петровской". А на задней дске надпись: "Сей служебник Сновицкого монастыря куплен на казенные деньги 1667 года".

3. Требник выхода 1747 года с надписью: "Сию книгу требник отдал бесповоротно за спасение свое и сродников своих Володимерского уезду в приписной к Синодальному дому Сновицкой Благовещенской монастырь новоопределенный от Святейшего Правительствующего Синода эконом грешной старец Иоаким 1748 года генваря в 27 день"».

Как видим, в XIX столетии разнообразных реликвий в Благовещенской церкви, давно уже к тому времени ставшей приходским храмом, хватало. Богоборческой эпохи, насколько нам известно, не пережила ни одна из них. Ныне в нижнем приделе в честь Зачатия Иоанна Предтечи находится Распятие, о котором говорят, что оно является единственной сохранившейся «вещью» из дореволюционного убранства храма. Так это или не так — окончательно решить трудно. Во всяком случае, подобная молва обычно возникает не на пустом месте.

Всё остальное в Благовещенском храме — новейшего происхождения. Из современных образов отметим резные иконы в нижней церкви, которые неизменно привлекают внимание гостей — и своей хорошей безыскусностью, художественной ненарочитостью (ничего лишнего), и религиозной трепетностью исполнения. Создал их прихожанин Благовещенского храма, бывший известный спортсмен. Этот же самодеятельный мастер расписал верхний храм, но тамошние фрески, увы, явно уступают в художественности резным образам.

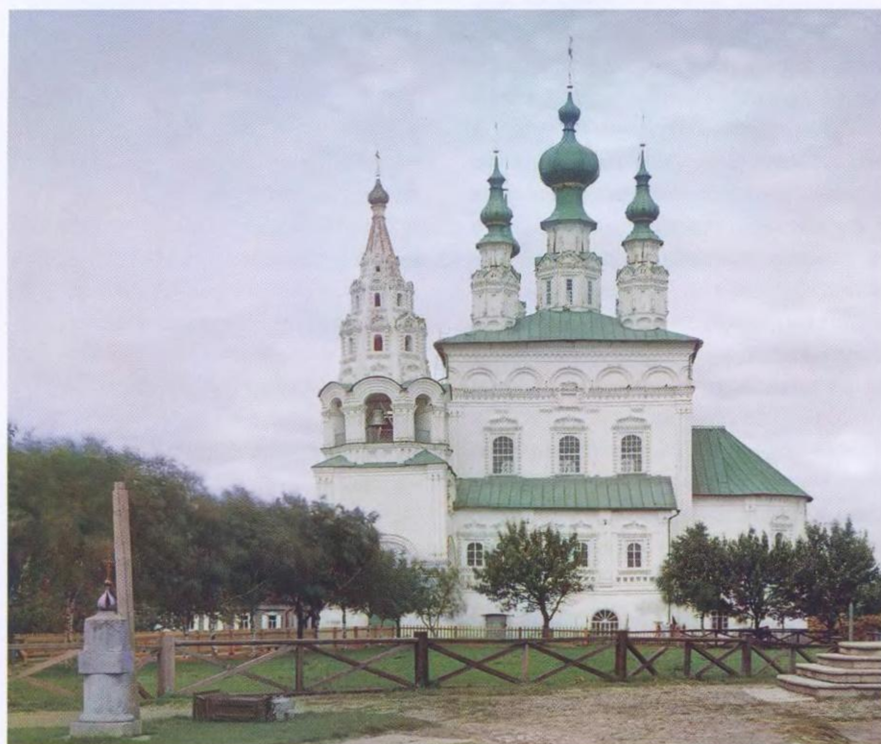


«Бельвю» по-русски

▲ *Благовещенский храм, вид с юго-востока, от кладбища.*

▼ *Троицкий собор на территории суздальского Ризоположенского монастыря (1690-е, уничтожен в 1930-х), фотография 1910-х годов. Некоторые элементы роднят этот погибший храм со сновицкой Благовещенской церковью: например, обходная галерея на уровне второго этажа.*

Все писавшие о Благовещенском храме обычно начинают свой рассказ о нем с его прекрасного расположения и красот, открывающихся широкому взгляду в этих местах. Чтобы далеко не ходить, процитируем книгу известного знатока русской архитектуры Н. Н. Воронина «Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской» (М., 1967): «И в этом заброшенном в глуши здании проявилась удивительная чуткость древнерусских строителей к красоте ландшафта, умение выбрать для постройки "место красно и стройно" — как говорили в старину... Это знакомый нам по памятникам Суздаля тип храма на подклете с галереей-папертью. Она сохранилась теперь лишь с западной стороны вместе с каменным крытым крыльцом и шатровой колокольней».

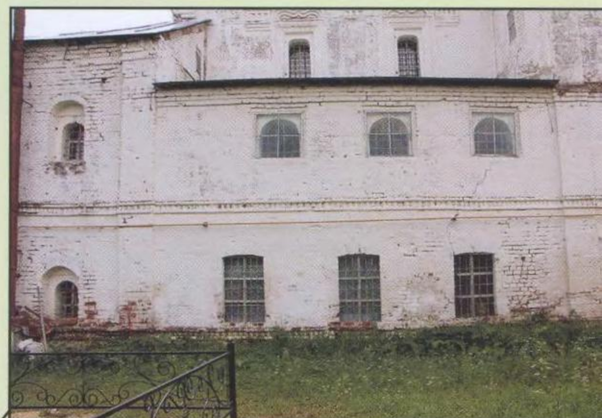


Как видим, исследователь тут же, в двух словах, намечает предположительную генеалогию Благовещенского храма, о строителях которого мы ровно ничего не знаем. «В двух словах» — очень важное замечание: к сожалению, сновицкая церковь до сих пор так и не стала предметом серьезного изучения; обычно она лишь мельком упоминается «по дороге» из Владимира с его знаменитейшими памятниками в Юрьев-Польский с его не менее знаменитым «резным» Георгиевским собором. Столь же «походя» высказывает некоторые суждения о Благовещенском храме другой видный историк искусства — Г. К. Вагнер, — относя его, по ряду архитектурных особенностей, ко второй половине XVII века. Такое отношение объяснимо: архитектурная гармония Благовещенского храма ненарочита, не бросается в глаза, он во многом традиционен. Всё в нем нам знакомо: и двухэтажная обходная галерея, от которой, впрочем, до наших дней сохранился лишь северный фрагмент (о южном напоминает перспективный портал на уровне второго этажа), и закомары, ныне скрытые под четырехскатной крышей, и декор (например, аркатурный пояс барабана), и мощные наличники окон верхнего яруса... Да, это повторение, но повторение достойное, «негромкоталантливое», свидетельствующее о глубоко укоренившейся традиции, в рамках которой во второй половине XVII столетия трудилось немало анонимных мастеров, наделенных явными зодческими дарованиями. В пору строительства Благовещенского храма эта традиция уже сходила на нет, готовясь отступить под натиском барокко.

Обзорная площадка

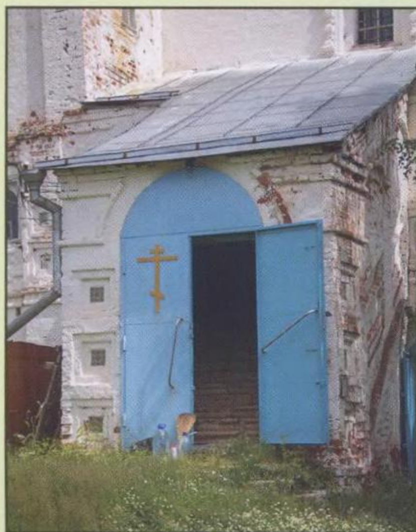
Колокольня

Колокольня с отдельным входом пристроена к северо-западному углу основного четверика. Долгое время она имела другое завершение — шатровое, с прорезанными в шатре слуховыми окнами (такою она изображалась еще в середине XIX века — см. раздел «Через века»). Позже верхнюю часть переделали, расширив ярус звона (до того он был восьмигранным), а шатер заменив куполом с люкарнами — явно барочного вида.



Северный фасад

Северный фасад дает нам представление о том, как выглядел храм в древности. Именно с севера сохранилась крытая двухэтажная галерея, некогда с трех сторон огибавшая храм и захватывавшая нижнюю часть колокольни. На первом ее этаже находились хлебенная и другие хозяйственные службы; в наши дни функция этого помещения в некотором смысле сохранена — здесь размещается трапезная. На втором этаже действовал ныне возобновленный придел святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.





Крыльцо

С запада к храму примыкает крыльцо с лестницей, ведущей на второй этаж — в притвор с одним из трех перспективных порталов. Это крыльцо — один из самых нарядных архитектурных элементов храма: угловые пилястры здесь украшены глубокими ширинками, а вдоль южной и северной плоскостей, параллельно внутренней лестнице, «текут» декоративные пояса.



Апсиды

Апсиды Благовещенского храма — еще один аргумент в пользу того, что церковь строили, скорее всего, суздальские мастера (любопытно: Сновицы, находящиеся почти на окраине Владимира, сейчас административно относятся к Суздальскому району). Именно для суздальской храмовой архитектуры характерна сильно выдвинутая на восток алтарная часть, напоминающая как бы отдельную пристройку.



Благовещенский храм

Сновицы

(Владимирская обл.)



Внутри

В БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХРАМ ведут два входа: через центральный вход с крыльцом посетитель попадает на второй этаж, в главную церковь; южный же вход относится к первому этажу, где освящен придел Зачатия Иоанна Предтечи. Посвящение это является памятью о некогда существовавшем в Сновицкой обители одноименном деревянном храме, упоминание о котором мы находим в документе 1640-х годов, цитируем: «Монастырь Сновицкий, в нем церковь Благовещения Пречистой Богородицы да церковь Зачатия Иоанна Предтечи древяны клетцки, а в церквах образы и книги и ризы и свечи и колокола и всякое строение монастырское, а в монастыре ж в келье игумена Феодосей да 4 кельи братских». Впоследствии упомянутые деревянные кельи были разобраны, а монахи перебрались в каменный Благовещенский храм — как раз в подклете (на первом этаже) им и устроили новые жилища. По упразднении Сновицкого монастыря в 1764 году, в ходе проведенной Екатериной II секуляризационной реформы, братские кельи были «выведены» из храма, а на их месте освятили теплый придел Зачатия Иоанна Предтечи. До революции в этом приделе хранился антиминс, выданный как раз в 1764 году «повелением благочестивейшия и самодержавнейшия царицы государыни нашея императрицы Екатерины Алексеевны. Священнодействован Павлом, епископом Владимирским и Муромским», — эта надпись доказывает, что освящение теплого придела было связано с обращением монастырского собора в приходскую церковь.



▲ *Северный придел на втором этаже устроен в бывшей галерее и освящен во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.*

▲ *Иконостас нижнего Иоанно-Предтеченского придела.*

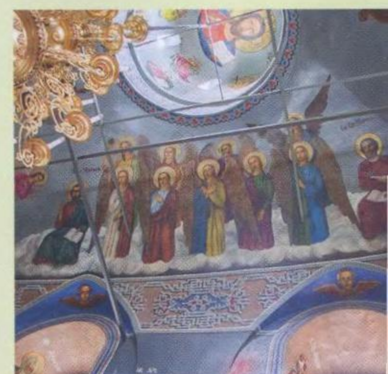
Нижняя церковь, как нетрудно догадаться, имеет низкие своды, опирающиеся на мощный столп; она несколько тесна, но вместе с тем уютна. Огромный проем сложной геометрии, сейчас «забранный» фанерой с дверцей, открывается в бывшие подсобные помещения — в них в наши дни оборудована трапезная.

Выйдя из Иоанно-Предтеченского придела на улицу, по лестнице, через арку, украшенную характерным перспективным порталом, попадаем в главный храм, имеющий простейшую структуру: четверик перекрыт сомкнутым сводом, на который поставлен световой барабан. Иконостас, разумеется, новейшей работы. Как, впрочем, и росписи, оставляющие двойственное впечатление. Они, конечно, на любителя; это примитив чистой воды, заставляющий вспомнить не о каких-то традициях русской фресковой живописи, а о творчестве Пиросмани или Анри Руссо. Недостаток художественных умений тут в некоторой мере искупается чистотой чувства и явной увлеченностью самим процессом создания религиозного образа.

В северной части основного четверика — проход на бывшую галерею (со стороны галереи он снабжен порталом), где в 1758 году, буквально накануне секуляризации, был освящен придел святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Ныне он возобновлен. Здесь ничего лишнего: низкий одноярусный иконостас, минимум утвари и скошенный, соответственно покрытию галереи, свод.



▲ *Главный престол освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.*



▲ *Своды основного четверика украшены современными росписями.*

Структура храма

Цифры и факты

Благовещенская церковь — бесстолпная, двухэтажная, одноглавая, поставлена на высокий подклет, являющийся ее первым этажом: когда-то в нем размещались братские кельи, ныне освящен Иоанно-Предтеченский придел. Еще один придел имеется на втором этаже, в сохранившейся северной части галереи.

Некоторые размеры храма: ширина основного четверика — около 7 метров; длина — почти 12 метров; высота — 17 метров; высота колокольни превышает 20 метров. Толщина кирпичных стен — около полутора метров.



Обозначения

1. *Вход в нижнюю церковь*
2. *Вход на второй этаж*
3. *Придел Зачатия Иоанна Предтечи*
4. *Центральный иконостас*
5. *Современный ярус звона (до революции был восьмигранным с шатровым завершением)*
6. *Вход в северный придел святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы*
7. *Сохранившаяся западная часть обходной галереи*

Владимирские проселки

Из Сновиц при желании можно невооруженным глазом рассмотреть Владимир, да и до прекрасного Суздаля отсюда рукой подать, однако это всё пути, нами хоженые-перехоженные, — поэтому займемся покуда незнаемым, которое составляют несколько храмов разного времени постройки и разной степени сохранности, находящиеся в обозримых окрестностях села.

Люди грамотные и искушенные в истории отечественной словесности непременно услышат в заглавии этого раздела эхо знаменитой некогда книги Владимира Солоухина, открывшего ровно шестьдесят лет назад жанр «лирического путешествия» в советской литературе — та в эпоху «оттепели» пыталась избавиться от своей прежней ангажированности, от идеологических оков и захотела взглянуть на окружающий мир незамутненными глазами. Солоухинские «Владимирские проселки» — это пешее путешествие по родной земле человека, возненавидевшего предлагаемую ему роль «ивана, не помнящего родства».

У нас подобного задумчивого «пешеходства» не выйдет — мы ограничены во времени и в желании увидеть «за раз» как можно больше; поэтому без автомобиля сегодня не обойтись. Поездка не будет трудной: «проселки» 1950-х годов давно превратились в более или менее обустроенные дороги, покрытые асфальтом, — но, привычно наматывая километр за километром и очаровываясь холмистыми пейзажами за окном, все-таки не будем забывать, где мы находимся. Это сердце Владимиро-Суздальской Руси, та земля, из которой, как из доброго зерна, выросла современная Россия. Мысль — волнующая.

Сновицы

Что касается самих Сновиц, когда-то бывших монастырским селом, то это сегодня типичный пригород большого города — с небольшой старой частью, довольно большой частью советской («частный сектор») и современной малоэтажной застройкой на его окраинах. Численность населения — чуть менее двух тысяч человек. С холма, на котором стоит Благовещенский храм, на село, находящееся на другом берегу речки Содышки, открываются широкие виды — почти живописные летом, в солнечную погоду, и несколько угрюмые и «скудные» в хмурь и ненастье.



▲ *Вид с холма, на котором стоит сновицкий Благовещенский храм; направление — юг. Вдалеке видны многоэтажные дома Владимира.*

В справочных изданиях обычно указывается, что в Сновицах прежде жили потомки князей Пожарских и что здесь родился и вырос П. В. Шмаков (1885—1982), один из «отцов» советского телевидения. Павел Васильевич до того, как, перебравшись в Москву, покинул в двенадцатилетнем возрасте родное село, учился в местном приходском училище — вероятно, в том самом, здание которого примерно в то же время построили рядом с Благовещенским храмом. В память о знаменитом земляке его именем названа одна из сельских улиц, а на сохранившемся



▲ *Сохранившийся образец дореволюционной застройки Сновиц.*





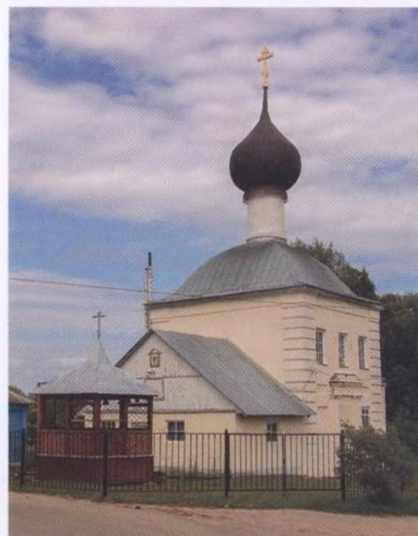
доме Шмаковых открыта мемориальная доска.

Главная достопримечательность Сновиц, помимо Благовещенского храма, — Вознесенская церковь. Она недавно отреставрирована и смотрится прекрасно. Между тем, история этого храма весьма витиевата — обращаясь к этой истории, мы обнаружим в ней несколько деревянных предшественников нынешнего каменного храма.

Первый «документированный» из них — «церковь Николы Чудотворца в патриарше вотчине в селе Сновитцком Сновитцкаго монастыря», упомянутая в патриарших окладных книгах 1628 года. Известно, что с этой церкви, как находящейся в патриарших (бывших митрополичих) владениях, дани брать было не велено. В документе Дворцового приказа, относящемся к 1670 году, касательно Никольской церкви в Сновицах даются некоторые подробности: «В селе Сновицком церковь древяная, клетцки с папертьми крыты тесом, а в церкви Божие милосердие и книги и ризы и всякая церковная утварь, и на колокольнице колокола строение мирское; у той церкви поп Иван». Зная традиционную структуру тогдашних деревянных храмов, нам нетрудно представить, как примерно выглядел этот храм.

В XVIII веке пришли огненные беды. В 1717 году сновицкая Никольская церковь сгорела; прихожане же ее были так бедны, что о строительстве нового храма им не приходилось и мечтать. Выручил приход некий владимирский «поп Андрей», который, войдя в положение жителей Сновиц, «с своими приходскими людьми пожертвовал в село Сновицкое свою деревянную церковь в честь Вознесения Господня», кою и перевезли сюда годом позже и освятили в честь Вознесения Господня. Примечательный факт — нищета прихода была столь вопиюща, что прихожане не захотели, чтобы чин освящения совершал настоятель владимирского Рождественского монастыря, и попросили сделать это игумена ближней Сновицкой обители, так как «им за скудостью поднимать того архимандрита нечем».

▲ *Вид с холма, на котором стоит сновицкий Благовещенский храм; направление — северо-запад. При таком ракурсе Сновицы несколько напоминают дачный поселок, не без определенного советского эха.*



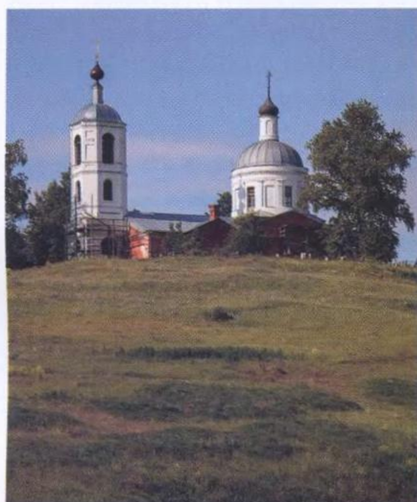
▲ *Вознесенская церковь в Сновицах. Жаль, в наши дни у нее отсутствует полноценная колокольня — прежнюю, дореволюционную, в лихие времена сломали богоборцы. Вместо колокольни сейчас — деревянная звонница, напоминающая часовенку.*

В 1770-х годах и этот храм сгорел — пришлось приобретать во Владимире новую деревянную церковь. В камне Вознесенский храм построили в 1827 году; в 1857 году появилась колокольня; в 1863 году к основному четверику пристроили придел, освятив его во имя святителя Николая Чудотворца — в память о первом деревянном храме, возведенном на этом месте. В 1876 году, как мы помним, Вознесенскую церковь приписали к Благовещенскому храму.

Все поздние пристройки, включая трапезную, оказались утрачены в советское время, когда здание использовали под хозяйственные нужды. Вернули храм верующим только в 2006 году — по окончании реставрации в 2011 году он был освящен. В архитектурном отношении церковь совсем проста, представляя собой условный куб, украшенный по углам рустом (напоминание об эпохе классицизма), покрытый барочной крышей с главой на узком барабане и снабженный традиционной для владимирско-суздальской храмовой архитектуры массивной апсидой.



▲ *Храм святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в селе Богослове.*



▲ *Спасо-Преображенский храм в Горицах, подобно многим православным церквам, расположен очень удачно — он стоит на высоком холме, как бы паря над окружающей местностью.*

По дороге в Юрьев-Польский

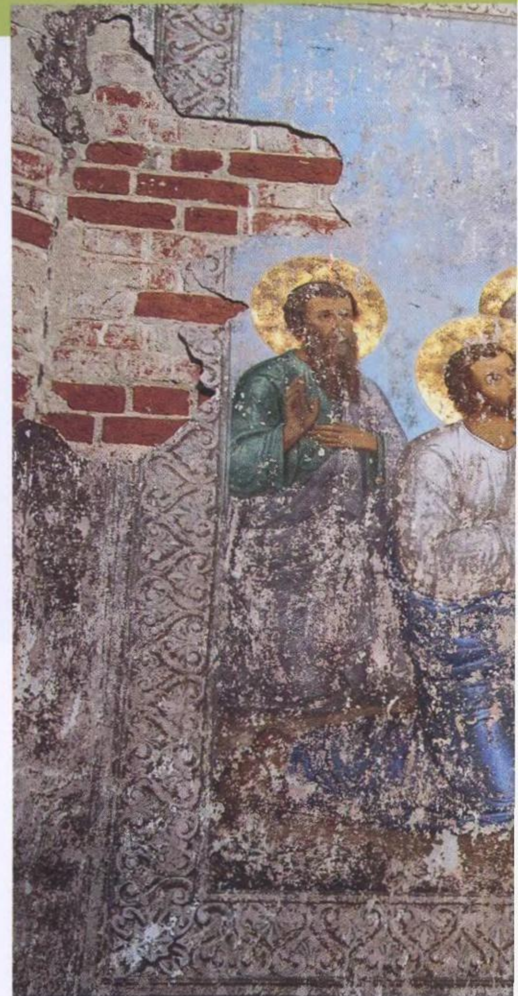
Мимо Сновиц идет шестидесятикилометровая дорога «Владимир — Юрьев-Польский» — вот по ней мы, с некоторыми зигзагами, и немного проедем. Разумеется, в сторону Юрьева-Польского; Владимир-то — вот он, буквально под боком.

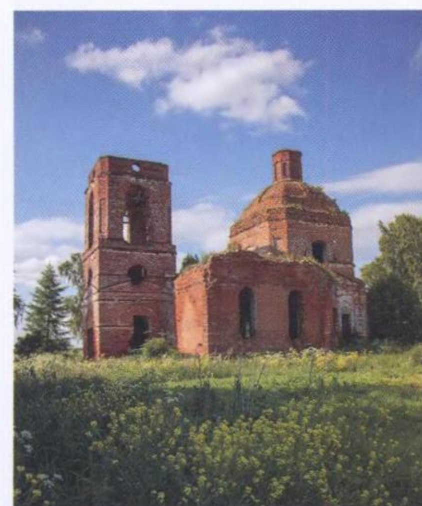
Первая наша остановка — в ближайшем к Сновицам селе Богослове. Впервые оно упоминается в 1504 году в жалованной грамоте великого князя Московского Иоанна III Васильевича «о неподсудимости наместникам и волостелям (в средние века представитель великокняжеской власти на местах. — *Прим. ред.*) митрополитских сел и монастырей в Московском и Владимирском уездах»; в 1622 году Богослово называется уже патриаршим селом. Сам топоним недвусмысленно указывает на наличие в селе церкви соответствующего посвящения. Известно, что в конце XVII века сельская Иоанно-Богословская церковь сгорела. Возможно, горели и ее «наследницы» — пожары оставались страшным бичом храма до 1833 года, когда местные прихожане наконец-то осилили строительство кирпичного здания, которое позже, в 1876 году, существенно расширили за счет пристройки теплой трапезной. В трапезной освятили два теплых придела — Покровский и Никольский.

Храм вышел на славу — исполнен он был, конечно же, в традициях классицизма, в 1830-х годах еще не собиравшегося сдавать свои позиции. Он представляет собой двусветный четверик, украшенный с юга и севера ризалитами с фронтонами; на четверик поставлена низкая глухая ротонда с мощным куполом, завершенным световым барабаном с изящной главкой; на запад церковь продолжена трапезной и колокольней с круглым в плане ярусом звона.

В 1937 году Иоанно-Богословский храм был упразднен властями и превращен в склад. Вернули его Церкви в 1994 году.

Вернувшись на трассу, едем дальше — через шесть километров поворот направо, в Горицы. На подъезде к селу невозможно не заметить Спасо-Преображенский храм, «водруженный» на высокий холм. Тоже отчетливый классицизм, что немудрено: заложили церковь в 1838 году, а вот освятили лишь двадцать лет спустя, то есть классицизм получился несколько запоздавшим — на фоне с фанфарами тогда утверждавшегося «русско-византийского» стиля. Столпоообразную восьмигранную колокольню, как водится, возвели позже, в 1865 году; через десять лет расширили трапезную — к тому времени в приходе числилось более тысячи прихожан, и стал остро ощущаться недостаток места, особенно это касалось праздничных богослужений. В трапезной был освящен Николь-





▲ *Брошенный на произвол судьбы Вознесенский храм в Хотенском продолжает разрушаться.*



▲ *Фреска с изображением Вознесения Господня на южной стене основного четверика Вознесенского храма. Кто спасет хотенские росписи?*

ский придел. В церкви имелась почитавшаяся чудотворной икона святителя Николая Чудотворца.

Строили каменный храм, разумеется, не на пустом месте — все села в окрестностях Владимира отличаются немалой древностью, и Горицы не исключение: как минимум в XV веке они уже существовали; в 1515 году село упоминается в жалованной грамоте великого князя Московского Василия III Иоанновича. До секуляризационной реформы 1764 года Горицы являлись владением владимирского Рождественского монастыря. То есть деревянные храмы в селе стояли испокон веков.

Что касается советской эпохи, то тут всё ожидаемо, можно было бы и не повторяться, — храм, несмотря даже на эмоциональные обращения местных прихожан во ВЦИК, оказался закрыт в конце 1930-х годов; вернули его верующим спустя шестьдесят лет, в 1990-х годах. Реставрация здания продолжается по сей день. Богослужения совершаются регулярно.

Еще два с небольшим километра по трассе — и снова поворот направо: в село Хотенское с Вознесенским храмом. Точнее, с оставшимися от него руинами. Хотенское до упразднения монастырских вотчин принадлежало владимирскому Золотоворотскому монастырю: эту принадлежность подтверждал великий князь Василий III в 1506 году. Стоявшая здесь деревянная Воскресенская церковь называется в нескольких документах XVI столетия. В камне ее возвели в 1836 году — в ампирном духе, который без труда определяется в нынешних развалинах: на нижний четверик поставлен еще один четверик со срезанными углами; выше — граненый купольный свод с восьмигранным барабаном. Характерный декор, форма наличников, рустованные углы просторной, некогда двухпридельной, трапезной (в наши дни буквально заросшей лесом!), фронтоны колокольни позволяют безошибочно определить стилистику, в которой работал автор этой постройки.

И — знакомый скорбный сюжет: церковь закрыта в 1930-х годах, позже превращена в склад, еще позже — брошена: погибай! И ведь погибнет, если не найдутся средства на ее восстановление. К слову, внутри храма частично сохранились дореволюционный плиточный пол и, в немалой степени, росписи XIX века — академические, достойного качества.

В соседнем селе Новгородском — история повторяется почти точь-в-точь. Кстати, название села весьма необычно для Владимирской земли. Высказывалось предположение, что в нем поселили часть новгородских семей, в конце 1480-х годов изгнанных великим князем Иоанном III Васильевичем из окончательно присоединенного за десять лет до этого к Москве Новгорода — в наказание за убийство великокняжеского наместника. Великий князь Василий III в начале XVI века даровал это село владимирскому Димитриевскому собору; позже царь Иван Грозный «передарил» его владимирскому же Рождественскому монастырю.

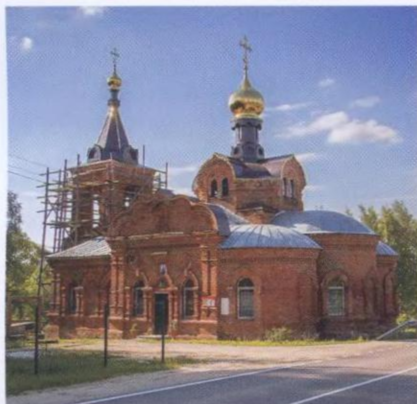


▶ *Воскресенский храм в Новгородском — «собрат» хотенской церкви по несчастью. Состояние его — столь же удручающее.*

Кирпичный Воскресенский храм построили здесь, на месте его деревянных предшественников, в 1831 году — надо ли говорить, что это было правоверно ампирное здание? (Вообще, диву даешься, как подумаешь, сколь грандиозное строительство каменных церквей велось



▲ «Интерьер» Воскресенского храма в Новгородском. Эти росписи пережили несколько десятилетий советского варварства — неужели они погибнут тогда, когда богоборчество в нашей стране осталось в прошлом?



▲ Александро-Невский храм в Новоалександрове — неплохой образец эклектики рубежа XIX—XX веков.

в окрестностях Владимира в пору царствования Николая I!) Основной двусветный четверик с рустованными углами и южным и северным фасадами, исполненными в виде своеобразных портиков, венчает купольная световая ротонда, украшенная ампирным декором (сдвоенные полуколонки и пр.); низкая трапезная соединяет основной четверик с колокольней.

Храм был закрыт в 1930-х годах и позже заброшен. Подобно своему «собрату» по несчастью в Хотенском, Воскресенская церковь сохранила в интерьере немалую часть росписей. Их еще можно спасти. Пока еще можно.

Наконец, последний наш храм по юрьев-польской дороге — Александро-Невский в Новоалександрове. Другая эпоха, другой стиль. Церковь строилась в 1899 году, когда на первые роли в отечественном зодчестве выступила эклектика. Стало быть, перед нами она и есть — ее величество эклектика с ориентацией, в данном случае, на «русский стиль»: с его многолопастными карнизами, узорчатыми наличниками, стилизованными закомарами, шатровым завершением колокольни. Стилизация, конечно, но стилизация, если можно так выразиться, любовная, понимающая, а это, как правило, залог качества.

Свое современное название село получило по освящении в нем каменной церкви и по ее имени; до того его именовали Ковалевым, что тоже неслучайно — здесь издавна обитали искусные кузнецы (или — «ковали»).

Церковь была теплой — деталь по нашим широтам немаловажная. Печь находилась в подвале, откуда через специальные проемы в стенах в помещение поступал теплый воздух. После революции Александро-Невский храм двадцать лет оставался действующим — закрыли его после Пасхи 1937 года. Вскоре в здании началось бурное веселье — в нем устроили кинозал с танцплощадкой. Колокола не трогали до Великой Отечественной войны, а с ее началом отправили на переплавку — все, кроме одного, который оставили на колокольне в «противопожарных» целях и лишь в 1970-х годах перевезли в один из суздальских музеев. После войны в здании размещался колхозный склад.

Богослужения в Александро-Невском храме возобновились в 1997 году, хотя еще долго после этого его состояние иначе как аварийным назвать было нельзя. Не далее как пять лет назад он стоял без купола, с «условным» крестом и «укороченной» колокольней. Ныне, слава Богу, внешне церковь выглядит вполне благополучно и вполне правильно — так, как и должен выглядеть действующий православный храм.

Конец пути: Спасское да Мосино

Вернувшись на объездную вокруг Владимира дорогу, проедем по трассе М7 в сторону Москвы около девяти километров и повернем направо — на не слишком хорошее шоссе, ведущее в село Спасское, которое, впрочем, с 2005 года официально считается уже не селом, а микрорайоном областного центра. В бывшем селе у самой дороги — не пропустить! — располагается храмовый комплекс, состоящий из двух церквей — Никольской и Михаило-Архангельской.



▲ Отчетливо барочный храм Михаила Архангела в Спасском вернули верующим в 1995 году.

Спасское по крайней мере с XV века числилось митрополичьим селом, позже — патриаршим, еще позже — синодальным. Церкви в нем, конечно, были, но деревянные. Сохранившиеся до наших дней каменные храмы появились во второй половине XVIII столетия — сначала, в 1772 году, холодный Никольский, потом, в 1799 году, теплый Михаила Архангела. Средства на строитель-



▲ *Никольская церковь в Спасском, возраст которой насчитывает 250 лет, замерла в ожидании восстановительных работ.*

ство обеспечили местные помещики — Языковы и Лопухины.

С хронологией совпадают и стилистические особенности построек — храмовый комплекс является образцом позднего барокко. Впрочем, стоящий ближе к дороге Никольский храм сегодня идентифицировать в художественном отношении довольно затруднительно — он представляет собой руину: к столь печальному результату привело послевоенное советское хозяйствование, приспособившее закрытые в 1947 году храмы (что, вообще говоря, странно — в это время поруганные в эпоху «воинствующего безбожия» церкви обычно как раз открывались) под склад и механическую мастерскую. В Михаило-Архангельском храме, уже частично реставрированном, барочные черты просматриваются с большей очевидностью, да и сама структура здания («восьмерик на четверике» с двухобъемной трапезной) является как бы «самоопределением».

Интересный опыт: «включив фантазию», попытаться представить, как будет выглядеть храмовый комплекс в Спасском по окончании реставрации, которая, как мы надеемся, не задержится и в Никольской церкви, — и всплеснуть руками: фантазия нарисует нам чудесную картину красоты и благолепия. Почему-то есть уверенность, что собственно беспочвенного фантазирования в этой «фантазии» содержится не так уж и много.

Напоследок нам предстоит увидеть Казанскую (бывшую Покровскую) церковь в Мосине, бывшем селе, а ныне тоже микрорайоне Владимира, до которого от Спасского нужно проехать чуть более трех километров. Компактный, уютный, гармоничный храм 1899 года постройки (уже знакомая нам эклектика, во многом апеллирующая к «русско-византийскому» стилю) вполне подойдет в качестве тихого, но внятного финального аккорда нашего сегодняшнего путешествия

▼ *Казанская (бывшая Покровская) церковь в Мосине в наши дни является уже не сельским, а городским храмом. Но окружающий ее пейзаж от того быть деревенским не перестал.*



Изведение крамолы

Страшные события разыгрались в 1718 году в Москве и Петербурге — Петр I, проведя пристрастное следствие, выявил антиправительственную партию во главе со своим старшим сыном; последовали многочисленные казни, погиб и царевич Алексей Петрович. Два участника этой трагедии были людьми, не чужими Сновицкому монастырю, — мы имеем в виду первую жену Петра I Евдокию Лопухину и бывшего настоятеля Сновицкой обители епископа Досифея (Глебова).

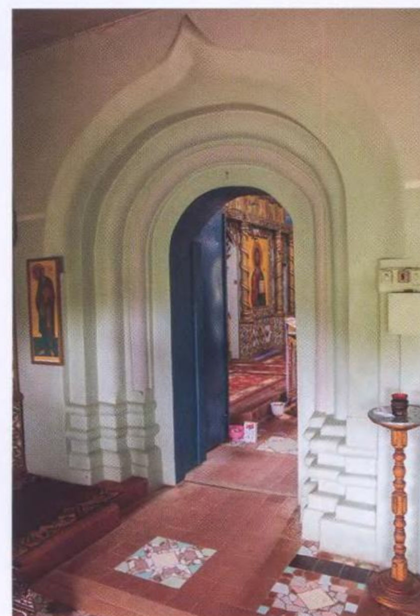
Петр I был воителем от рождения. Его воинственность проявлялась не только на поле боя, где он обрел немало триумфов, но и во внутриполитической жизни страны. Всякое резкое реформирование устоявшейся государственной системы заведомо вызывает протест; хватало противников и у Петра Алексеевича. С ними он поступал жестко, и даже жестоко, не взирая на чины, звания или родственные связи. Увы, в стане врагов царя не повезло оказаться его первой жене, его старшему сыну, его сестре Марье.



▲ *Этот портрет первой жены Петра I Евдокии Федоровны Лопухиной, в отличие от «романтического» портрета, представленного в разделе «Через века», более реалистично изображает бывшую царицу. Другое дело, что в монашеском одеянии она провела, по собственному признанию, всего полгода.*

СУДЬБА ЦАРИЦЫ

Невесту своему шестнадцатилетнему сыну Петру выбрала его мать Наталья Кирилловна Нарышкина — ею стала Евдокия Федоровна Лопухина, которая была на три года старше жениха. Венчание состоялось в начале 1689 года; спустя год родился сын Алексей, еще через год — сын Александр, вскоре умерший. Юная жена страстно полюбила своего венценосного мужа, чему свидетельством написанные ею в то время письма («Государю моему, радости, царю Петру Алексеевичу. Здравствуй, свет мой, на множество лет!.. Женишка твоя Дунька челом бьет...»). Однако отношение Петра к жене было прохладным — первоначальное увлечение сменилось охлаждением, а с тех пор, как молодой царь задумался над планами переустройства России, и вовсе отчуждением. В своих футуристических проектах Петр Алексеевич не находил места супруге — женщине мягкой, доброй, но совершенно «старомосковской»,



▲ *Северный портал Благовещенского храма в Сновицах. В начале XVIII столетия эта дверь соединяла церковь с северным крылом крытой паперти.*

воспитанной в традициях «старой Руси» с ее внешним благочестием и созерцательной ленью. В 1698 году, вернувшись из «Великого посольства» в Европу, государь услал царицу Евдокию в суздальский Покровский монастырь, где она против воли была пострижена в монахини, с именем Елена. Восьмилетнего сына у нее отобрали, отправив на воспитание

к тетке Наталье Алексеевне, сестре самодержца.

Содержание бывшей царицы было очень скудным, в первые годы своего монастырского заточения она то и дело обращалась к родственникам с просьбой о помощи; бывший муж о ней попросту забыл, а «кормили» ее, по сути, одни Лопухины. Монахиней она при этом быть не пожелала и, по собственному позднему признанию, «в иноческом платье ходила с полгода, и не восхотя быть инокою, оставя монашество, и скинув платье, жила я в том монастыре скрытно, под видом иночества, мирянкою».

Несколько разнообразили жизнь Евдокии Федоровны разрешенные ей поездки по ближним храмам и монастырям. В одной из них она, вероятнее всего, и познакомилась с игуменом Досифеем (Глебовым), в 1701—1709 годах являвшимся настоятелем Сновицкого монастыря. Предположительный характер этого утверждения вызван тем, что, во-первых, согласно показаниям Досифея, он сам приехал в Суздаль знакомиться с бывшей царицей, дабы поддержать ее в обрушившихся на нее невзгодах, а во-вторых, Досифей был выходцем из дворовых людей Лопухиных и мог знать свою хозяйку раньше. Как бы там ни было, игумен и несостоявшаяся монахиня сблизились: отец Досифей навещал Евдокию Федоровну в Суздале, она отдавала ему «ответные визиты» в Сновицы.

Обрела в Суздале бывшая царица и короткое женское счастье. В 1709 году у нее случился страстный роман с майором С. Б. Глебовым, присланным в Суздаль набирать рекрутов. Связь продлилась более года — в конце концов, Глебов разорвал эти отношения, принеся своей сорокалетней любовнице невыносимые страдания. Сохранились письма Евдокии Федоровны, адресованные в ту пору Степану Богдановичу, — их нужно не комментировать, а просто читать: «Ох! свет мой!... Как мне на свете быть без тебя! Как живой быть! И так Бог весть, каково ты мне мил!.. я тебя ни на час не забуду... Как мне будет твою любовь забыть, как жить без тебя, душа моя! Что ты меня покидаешь, кому меня вручаешь, ох друг, ох свет мой!..» Но, как ни старалась Евдокия Федоровна вернуть расположение офицера, сделать ей это не удалось.



▲ *Интерьер нижней церкви Благовещенского храма. Во времена настоятельства в Сновицком монастыре игумена Досифея (Глебова) здесь, на первом этаже, обитали насельники обители.*

Между тем, около этого времени она уже питала определенные надежды на возвращение имени, привилегий и власти. И поддерживал ее в этих надеждах не кто иной, как игумен Досифей (Глебов).

Пророчества

Вскоре после знакомства между бывшей царицей и настоятелем Сновицкого монастыря завелись крамольные разговоры. Отец Досифей являлся противником реформаторской деятельности Петра I, что не было какой-то новостью для той эпохи — тайное противодействие «делам Петровым» было характерно для всей духовной среды, да и вообще для широких народных масс. Любопытно, что позже, по прочтении ему



◀ *Так в наши дни выглядит суздальский Покровский монастырь — место заточения первой жены Петра I.*



▲ *Вид петербургского Адмиралтейства с реки на гравюре 1729 года. Из показаний, данных царевичем Алексеем Петровичем во время следствия, известно, что его мать, ненавидевшая новую столицу России, предсказывала: «Петербургу быть пусту!»*

архиерейского приговора об извержении из епископского сана, бывший владыка Досифей, а теперь расстрига Демид в сердцах воскликнул: «Только я один в сем деле попался. Посмотрите, и у вас что на сердцах? Позвольте пустить уши в народ, что в народе говорят...» Историческую справедливость этого недоумения доказывать нет нужды, она подтверждается множеством документов.

Как и многие другие, игумен Досифей делал ставку на скорую смерть Петра, наследники которого, как предполагалось, вернут Руси прежнее благообразное лицо. И одним из таких наследников (наследниц) монах видел Евдокию Федоровну, в чем ее и убеждал, ссылаясь на собственные пророческие видения и услышанные им голоса — те будто бы сообщали ему, что «она будет по-прежнему царицей». Бедная женщина искренне поверила своему духовному наставнику — по свидетельству современников, она в это время как бы «очнулась», у нее расправились крылья за спиной; опальная царица отныне жила в ожидании скорых перемен в собственной жизни и жизни ее сына Алексея, отношения которого с отцом тогда уже были очень нелегкими.

Видения Досифея продолжились и после оставления им Сновиц — в 1709 году он был перемещен в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, а годом позже — в московский Ново-Спасский. В Москве бывший сновицкий настоятель близко сошелся с А. Д. Меншиковым (причиной тому стали всё те же предсказания монаха, обещавшие Александру Даниловичу разнообразные удачи) и не без протекции жены светлейшего князя в 1711 году был хиротонисан во епископа Ростовского и Ярославского.



▲ *Церковь Архангела Гавриила в Москве. По-другому ее называют «Меншиковой башней», так как заказчиком строительства этого храма выступил А. Д. Меншиков. Освящал храм в 1714 году епископ Ростовский Досифей (Глебов), вхожий тогда в семью светлейшего князя.*

Связь владыки с Евдокией Лопухиной после этого не прервалась — они сообщались посредством писем, имели и личные встречи. За службой архиерей поминал первую жену Петра I «царицею Евдокиею», а не старицею Еленой, как полагалось, что ему тоже позже припомнили.

Развязка

В 1716 году царевич Алексей Петрович бежал за границу, к австрийцам, которые — в надежде на то, что по смерти Петра он станет удобным для них русским царем, — переправили его в Неаполь. Спустя два года посланники Петра I П. Толстой и А. Румянцев обманом — под обещание государя не наказывать сына и, по отказе от притязаний на престол, разрешить тому уйти в монастырь, — вернули беглеца на родину.

Уже в начале февраля 1718 года Петр I допрашивал Алексея Петровича в Москве, открыв тем самым первый акт имевшей разыграться в скором времени трагедии. В ходе допросов царь заподозрил, что в устроении побега царевича принимала участие Евдокия Федоровна, имевшая тайные сношения с сыном.

В Суздаль для проведения следствия, ставшего вторым актом этого исторического «представления», государь отправил капитан-поручика Г. Скорнякова-Писарева. Покровский монастырь был окружен солдатами, в келье инокини Елены произвели подробный обыск. Найденные при этом письма вызвали цепочку арестов — выявилось тут многое: и то, что Евдокия Федоровна в собственно монашеском служении провела лишь полгода своей опалы, и ее роман с Глебовым, и ее возмутительные собеседования с епископом Ростовским Досифеем.

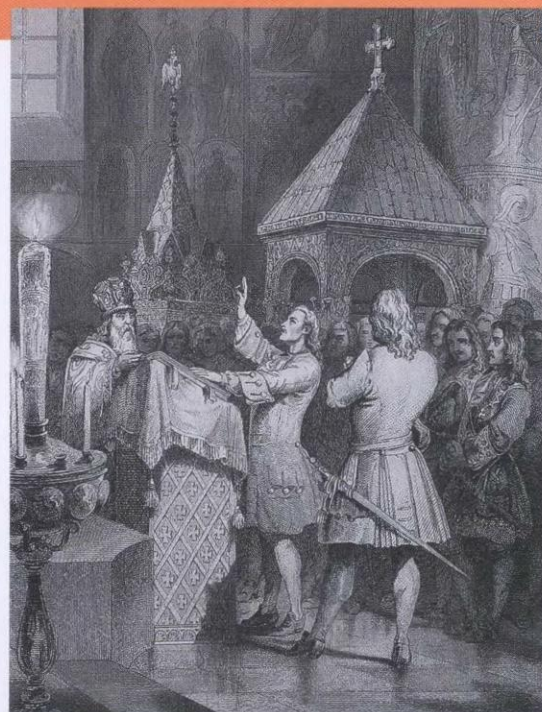


▲ *Страница из написанного в 1718 году митрополитом Рязанским Стефаном (Яворским) сочинения «Камень веры» с портретом автора, безуспешно пытавшегося облегчить участь епископа Досифея и царевича Алексея Петровича.*

Не на шутку испуганная Лопухина во многом повинилась сама. Глебова пытали — он вел себя под пытками мужественно, но некоторые очевидные свои прегрешения вынужденно признал. Духовных лиц подвергать пыткам не позволялось — поэтому Петр I, несмотря на противодействие тогдашнего Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Стефана (Яворского), настоял на извержении епископа Досифея из сана, после чего за него не на шутку взялись заплечных дел мастера.

Следствие вели быстро — с очными ставками и подвешиванием на дыбу. Вскоре картина «изменничества» прояснилась до последних подробностей, и последовал жестокий приговор. В марте 1718 года обнаженного С. Б. Глебова, на теле которого не оставалось живого места, посадили на кол на Красной площади в Москве — спустя 16 часов мучений он скончался и был обезглавлен. Смотреть на страдания бывшего возлюбленного привезли Евдокию Федоровну (согласно одной из версий, при сей жестокой экзекуции присутствовал и Петр I). Расстригу Демида Глебова в тот же день и на том же месте постигла похожая участь — он был колесован. Лопухину отправили в Ладожский Успенский монастырь, под строжайший надзор, — предсказание Досифея о возвращении ее в царское достоинство сбылось лишь в 1727 году, когда занявший русский трон юный Петр II даровал своей бабушке все ее прежние привилегии.

Третий акт трагедии географически был петербургским: царевича Алексея Петровича увезли туда в марте, а в июне поместили в Петропавловскую крепость. Инициированный Петром I суд вынес ему смертный приговор за измену, однако до казни несчастный молодой человек не дожил, скончавшись 26 июня (по старому стилю) 1718 года после учиненных ему зверских пыток.



▲ *Отречение царевича Алексея Петровича от престола в феврале 1718 года. Дореволюционная гравюра.*



▲ *Картина Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» (1871).*

Описанные события имели по меньшей мере два важнейших для России следствия. Во-первых, недовольный поведением высшего духовенства Петр I окончательно утвердился в мысли о необходимости внешнего управления Русской Церковью. По иронии судьбы, в организации Святейшего Синода пришлось участвовать и митрополиту Стефану (Яворскому), убежденному противнику подобных преобразований. Во-вторых, в 1722 году российский император специальным указом изменил порядок престолонаследия, отказавшись от обычая передавать бразды государственного правления по мужской линии и отдав право назначать наследника монарху, который отныне руководствовался в этом лишь собственной волей. Этот указ стал причиной чехарды дворцовых переворотов в России в XVIII веке и был отменен лишь императором Павлом I в 1797 году.



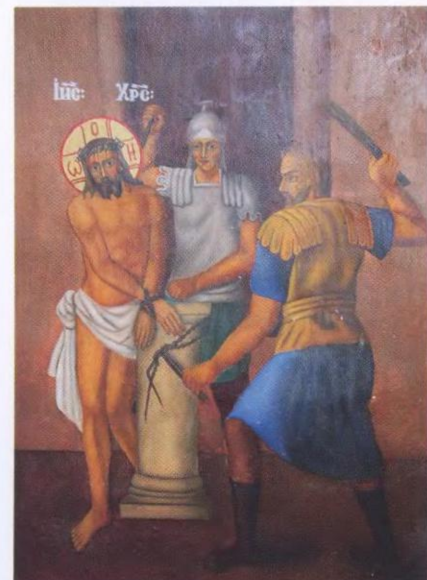
И снова монастырь

▲ *Первое архиерейское богослужение на новоустроенном Архиерейском подворье в Сновицах. Благовещенский храм, придел Зачатия Иоанна Предтечи, 9 апреля 2016 года.*

В новейшее время «превращения» сновицкого Благовещенского храма из разряда тех, о которых мы немало говорили в разделе «Через века», не закончились — очередное такое «превращение» произошло в декабре 2015 года.

Пятнадцать лет, начиная с момента возвращения верующим, возрожденная Благовещенская церковь пребывала в статусе приходского храма. И это, в общем-то, было вполне привычно — более полутора веков на месте упраздненного в 1764 году Сновицкого монастыря действовал приход: не слишком большой, но и не маленький. Мы предполагаем, что в начале 1990-х годов «статусность» и вовсе не занимала тогдашних прихожан, среди которых, как водится, преобладали люди преклонного возраста — наши вечные церковные бабушки, когда просветленные, когда сварливые и невозможные, но всегда готовые к тяжелым трудам во славу Господа; роль закалки в этом деле переоценить невозможно, а их жизнь научила многому — куда уж нам! Вот они-то во главе с настоятелем возобновленного храма и взвалили на свои плечи работы по обустройству оскверненной церкви — и осилили их: мужественно и достойно. Спустя пятнадцать лет от разрухи конца 1980-х годов не осталось и следа — храм был отремонтирован, расписан, обихожен, снабжен необходимой для совершения богослужений утварью... Другими словами, превратился в полноценный дом молитвы.

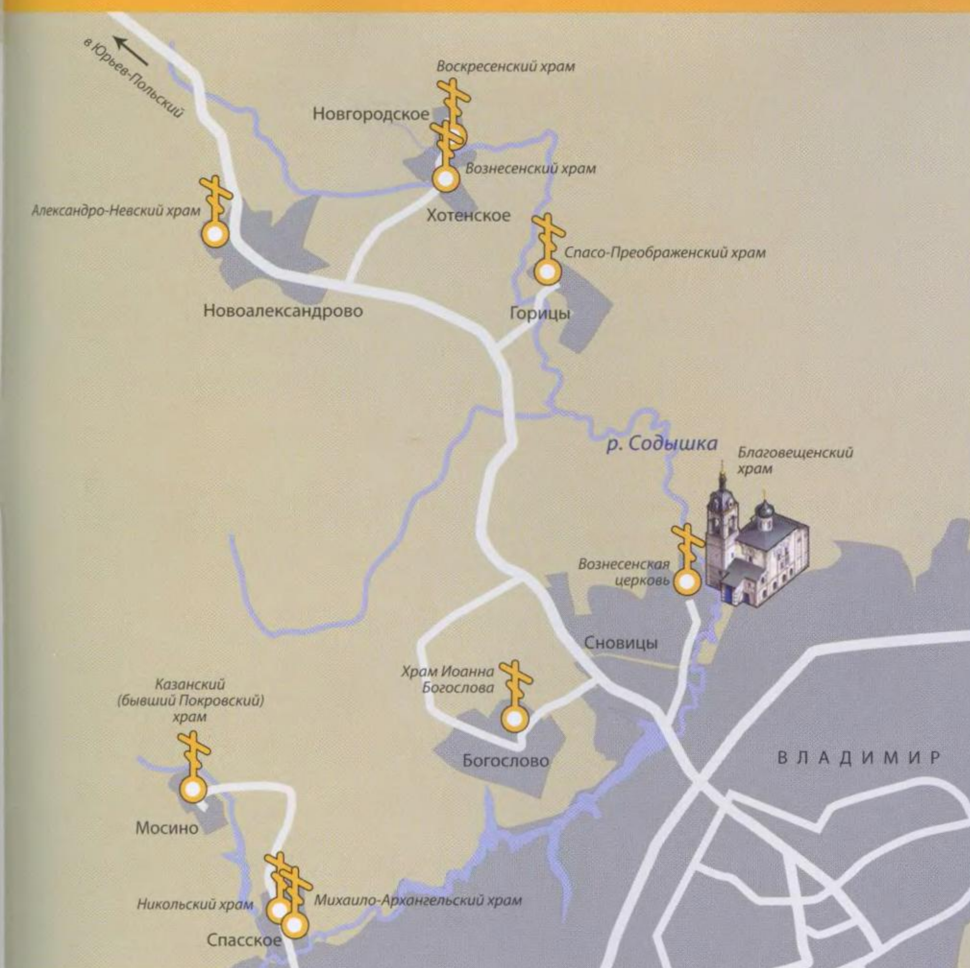
▼ *Современные росписи главного храма.*





Благотворителям и всем добрым христианам

Свято-Благовещенское Архиерейское подворье в Сновицах нуждается в помощи — как финансовой, так и любой иной. Обустраивать новую обитель всегда тяжело — тот, кто захочет помочь подворью, может позвонить напрямую его настоятельнице монахине Нине (Соколюк); номер мобильного телефона матушки указан на странице 31, в отделе «Контакты».



Однако историческая память — вещь, если можно так выразиться, длинная и настойчивая. Она довлела над храмом, вела его — и привела к очередному «превращению», в некотором смысле обратному: в монашескую обитель, каковая и находилась на этом месте на протяжении нескольких веков. С одним лишь коррективом — в обитель женскую, а не мужскую, что для нашего времени является почти обычным делом. 18 декабря 2015 года митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) благословил возобновить при Благовещенском храме монашескую жизнь, учредив женский монастырь в форме Архиерейского подворья. Первую литургию на новооткрытом подворье совершили уже спустя десять дней, 28 декабря, а 9 апреля 2016 года в церкви было проведено первое архиерейское богослужение, по завершении которого благочинный Западного округа города Владимира протоиерей Анатолий Сегеда поблагодарил архипастыря за открытие монастыря: «В этом святом месте, где захоронены многие усопшие, — сказал он, — сегодня, в родительскую субботу, была совершена особая молитва. Мы проливаем любовь к нашим сродникам, молимся за них. Мы понимаем, что и нас настигнет смерть и наша участь зависит от того, как мы готовились к вечности».



▲ *Строительные работы на Архиерейском подворье в Сновицах. Главная задача сейчас — побыстрее подготовить бывшее здание приходской школы к приему насельниц возрождаемой обители.*

Настоятельницей подворья назначили насельницу хорошо знакомого нам владимирского Княгинина монастыря монахиню Нину (Соколюк). Трудов впереди много, и нелегких, но сам факт возвращения Благовещенскому храму монастырского статуса исторически справедлив и «вдохновителен».

Справочная информация

Благовещенский храм открыт ежедневно, кроме понедельника и пятницы: с 12:00 до 16:00. Богослужения совершаются по воскресным и праздничным дням. Божественная литургия — в 8:00; накануне — вечернее богослужение: в 17:00.

Престольные праздники: Благовещение Пресвятой Богородицы — 7 апреля; память святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы — 16 февраля; празднование Зачатия Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — 6 октября. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 601280, Россия, Владимирская область, Суздальский район, с. Сновицы
Телефон: +7 (920) 912-55-52
Страница в сети «ВКонтакте»: www.vk.com/public109400292

Как добраться

Если вы хотите добраться до Сновиц на общественном транспорте, то вам подходит только автобус №53. Он следует издалека — из поселка Оргтруд, через Боголюбово. Во Владимире его маршрут проложен по улицам Большой Нижегородской, Мира и Горького. Остановок — много.

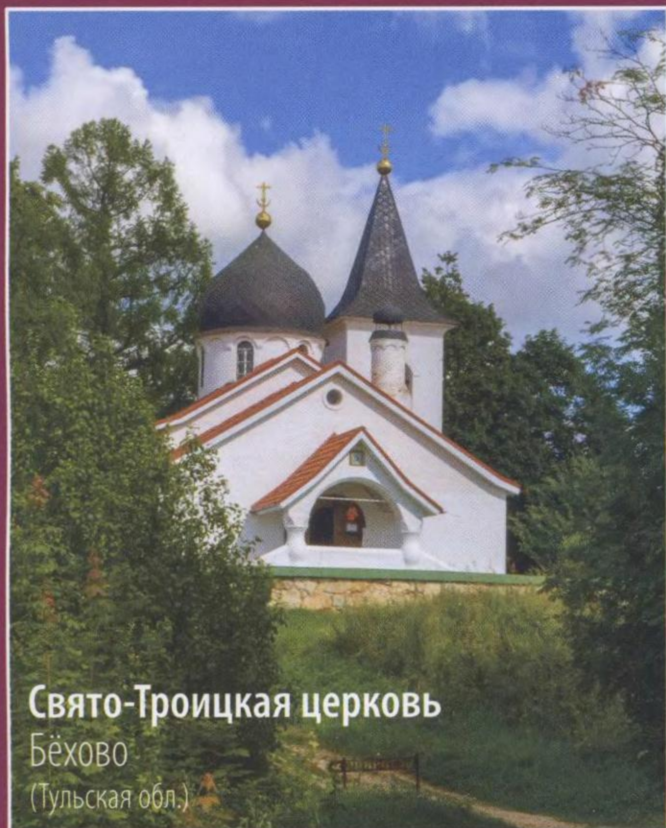
На автомобиле следует двигаться по окружной дороге до поворота на шоссе 17А-1, ведущее в Юрьев-Польский. Буквально через два километра — поворот направо, в Сновицы, на улицу Центральную. Машину можно оставить на западной окраине села и, перейдя по мостику через речку Содышку, по дорожке подняться на вершину холма, к Благовещенскому храму. Пешего пути — не более двухсот метров.

Можно и подъехать непосредственно к церкви. В этом случае нужно поворачивать с владимирской окружной дороги на поселок Содышка; через два километра (указателя нет) — поворот налево к сновицкому кладбищу. Дорога — грунтовая, проезд — сезонный.

Наш совет: остановитесь на первом варианте.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Свято-Троицкая церковь, Бёхово (Тульская обл.)



Знаменитый русский художник В. Д. Поленов, влюбившись в Оку, в начале 1890-х годов обустроил себе усадьбу неподалеку от деревни Бёхово. По просьбе бёховских крестьян он подготовил проект необычного храма, причудливым образом соединившего в себе черты древнерусского и романского храмового зодчества. Так в 1906 году в Бёхове появилась церковь Троицы Живоначальной — она, пережив все невзгоды безбожной эпохи, сохранилась до наших дней.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+